

50 ЛЕТ НАЗАД Александр Александрович Брянцев, человек поистине замечательный, создал Ленинградский театр юных зрителей. За давностью лет нам, наверное, трудно представить сегодня, какой сложности задачей решал А. А. Брянцев со своими друзьями-интуристами. Ведь никто не знал, каким должен быть детский театр. Истину нужно было добыть самим. И когда 23 февраля 1922 года в здании бывшего Телишевского училища на Моховой улице петроградской дворове показали сказку П. Ершова «Конек-Горбунук», все для всех было действительно в первый раз. В искрометном танце, пересекая города и веси, кружили по сцене Иванушка-дурочок и Горбунук. Выезжали горделивые чудо-кони. Шумел веселый сказочный базар. И все это, вместе взятое, было настоящим праздником для актера и юных зрителей. Спектакль поражал воображение и будил его. Принцип постановки, рассчитанный на активное восприятие, на ресурсы детской фантазии, впервые утвердивший себя в «Коньке-Горбунке», оказался неоспоримым на протяжении всей жизни театра. Не случайно через «Конька-Горбунка» прошла едва ли не все поколения тюзовских актеров и зрителей. И сегодня этот спектакль столь же живой и заразительный, как в те далекие дни.

Доверие к своему зрителю — незабываемый вагон жизни Ленинградского тюза. Сегодня эта черта его облика приобрела особенно активный, буквально воинствующий характер. Понимая все сложности становления человеческой личности, театр тем не менее свято верит в своего зрителя, в его ум, душевную чистоту, в его чувство юмора и способность к сопереживанию. И надо признать, что творческий коллектив не прорисовал в своей вере: самые неожиданные сценические решения находят отклик и сочувствие в зрительном зале.

В каждом тюзном спектакле Ленинградский тюз ищет нравственное, духовное содержание, необходимое юным зрителям сегодня, и сегодняшнюю художественную форму его воплощения. И чем острее, неожиданнее оказывался замысел, тем глубже входил спектакль в сознание зрителя.

Около десяти лет не сходит со сцены театра спектакль «Олеко Дундич» по пьесе М. Каца и А. Ржевского. Эта пьеса предполагает, если следовать стилю авторов, неприменную помпезность, внешнюю зрелищную масштабность. Театру был дорог, был нужен образ героического Дундича, этого «льва с сердцем ребенка», но он позволил себе не согласиться со стилистикой пьесы (режиссер З. Корогодский, художники Н. Иданова, Г. Берман). Мону-ментальная драма преврати-

лась в героическую комедию, ничуть не утратив при этом героики содержания. Скорее наоборот. На сцене властно царил дух подвига, бурлила раскованная человеческая воля. Декорации спектакля были динамичны и легки. Они передавали реальность под необычным углом зрения. Лукаво и остроумно художники обыгрывали самые что ни на есть прозаические вещи, придавая им образный смысл. Стол в белоохранном штабе, куда через окно отважно прыгал Дундич, был не только столом, но словно старто-

вства РСФСР З. Я. Корогодским. Другой театр, как другой человек, возможно, иначе рассказал бы историю этой высокой и трагической судьбы, но Ленинградский тюз говорит своим языком, от лица своих зрителей.

Распахнута сцена. В глубине голубой горизонт, напоминающий о морских далах. Море — профессия героя, Черноморский флот — место его подвига. Но редко горизонт бывает безмятежно голубым. То победно взмывает на его фоне красное полотнище, и Шмидт возглавляет митинг се-

жизни театра случаются свои радости и потери. И Ленинградский тюз может многим гордиться, и, наверное, найдется о чем пожалеть. Но если театр на подъеме, если он отличается «лицом необычным выраженьем», то, помимо всех хорошо известных признаков успеха — аншлагов, богатой прессы, активных обсуждений и т. д., — есть один вернейший, давно проверенный знак: у театра появляются свои авторы. Р. Погодин, С. Корин, М. Рошин, А. Кургатников как драматурги родились в Ленинградском тюзе.

Театр живет бурной и напряженной жизнью. Студийная атмосфера, дух молодости, стремление к поиску неотделимы от его творческого облика. В последние сезоны Ленинградский тюз создал несколько весьма оригинальных игровых спектаклей — «Наш цирк», «Наш, только наш», «Наш Чукотский». Эти постановки, целиком рожденные в коллективе, плод неистощимой фантазии, веселой шутки, меткого остроумия — один полюс работы театра. А на другом его полюсе — «Гамлет» В. Шекспира, «А зори здесь тихие» Б. Васильева. Но широкая творческая программа далеко не исчерпана театром. И доказательством тому может быть последняя премьера Ленинградского тюза — «Открытый урок», родившийся из учебных занятий студии театра. Роли в нем исполняют исключительно студенты. И там не менее это программный спектакль сегодняшнего тюза.

ВЕЧНО МОЛОДАЯ РОМАНТИКА

вой площадкой для героя. Для Дундича (Е. Шевченко, А. Хохинский) не было ничего невозможного. Делая все безстрашно, красиво и ловко, Дундич покорял сердца зрителей-подростков. Они ртытали к нему бесконечное доверие. Динамика спектакля-игры безраздельно увлекла юных зрителей. Они уплывали отагой Дундича, и вместе с тем они дышали воздухом революционной романтики: ребята знали, что Дундич не вымышленный литературный персонаж, а реальный человек, ставший героем революции.

Разговор о героике, разумеется с поправкой на возраст, театр продолжает и в спектаклях для молодежи. Но здесь героический характер не представлен как нечто непреложно данное, он рождается из осознания человеком своего гражданского нравственного долга.

Спектакль «После казни прошу...», посвященный лейтенанту Шмидту, не новая работа театра. И тем не менее в разговоре о сегодняшнем тюзе обойти этот спектакль невозможно, ибо сила его духовного воздействия беспредельна.

Драматург В. Долгий создал документальную пьесу. В ней нет ни строчки вымысла. Только переписка Шмидта, только фактические свидетельства его жизни, только документы... Театр юных зрителей искренне восхищен человеческим подвигом Шмидта, и эта дань восхищения, альбленности, юношеского восторга перед героем в полной мере ощутима на сцене.

Спектакль этот поставлен главным режиссером театра, заслуженным деятелем ис-

востопольских рабочих, то опускается огромная траурная лента, и Шмидт вместе с другими склоняется над могилами павших товарищей. И ни одна из этих сцен не становится иллюстрацией. Спектакль действительно звучит то набатным призывом, то скорбным ревом, то дерзкой издевкой.

С образом Шмидта, созданным актером Г. Тараторкиным, в спектакль входит тема одухотворенной человечности. Именно об этом говорит необыкновенная история его любви к женщине, которую перед смертью Шмидт видел во второй и последний раз.

«Самая большая роскошь на земле — роскошь человеческого общения», — писал Сент-Экзюпери. Вот эту тягу Шмидта к человеческому общению прекрасно передает актер. Через нас читается общественный темперамент Шмидта, драматизм его личности, его жизни. Шмидт не мыслил своей судьбы вне судьбы России. Напряженный раздумью о будущем, которого у него уже не будет, не покидает Шмидта в спектакле. И чем ближе к трагической развязке, тем более страстным становится бинение его мысли, тем спокойнее его мужественная сдержанность.

Образ лейтенанта Шмидта, история его жизни, талантливо рассказанная театром, вызывает у зрителей такое же искреннее волнение, какое владеет всеми участниками спектакля.

У каждого театрального коллектива бывают свои счастливые времена, своя «диаграмма» художественного роста. Как в жизни человека, так и в

его подвиге. Он адресован родителям, учителям, вождям — короче, воспитателям, воспитателям детей и юношества. Недавно на «Открытом уроке» собрались родители и педагоги трех ленинградских школ. Разговор состоялся после спектакля, являя собою нечто вроде родительского собрания. Надо было слышать заволагованные, искренние голоса пап, мам, учителей, чтобы понять, сколь сильно задел их (в хорошем смысле) этот спектакль. Он напомнил о том, что все противоречия жизни взрослых так или иначе проходят через психику ребенка. Спектакль требует не любви к Детям (здесь, наверное, все-таки недостатка нет), а уважения их интересов, их духовного мира. И это благородном пафосе — исходная, принципиальная позиция театра.

Юбилей Ленинградского орден Ленина театра юных зрителей, лауреата премии Ленинского комсомола проходит в знаменательный год: юбилей пионерской организации и 50-летия образования СССР. Эти торжественные даты тюз готовится отметить новыми спектаклями. Пожелаем же ему достойно продолжать свой творческий путь.

М. ПЛЕЦКОВСКАЯ.